

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНА

(избирательный процесс)

***глазами партий,
общественных движений
и избирателей***

Вологда
2002

В.Н. Астахов

*Кандидат философских наук,
профессор,
декан гуманитарного факультета,
заведующий кафедрой социально-
гуманитарных наук Вологодского
государственного технического
университета*

Политические партии как предмет институционального анализа

Политические партии не могут существовать вне социального пространства, сложившегося в данное время в данном обществе. Поэтому анализ деятельности любой из политических партий требует выяснения ее места и роли в социальном пространстве своей страны, которое представляет собой не только совокупность всех действующих субъектов общественной жизни, но и совокупность разнообразных социальных структур, форм организации деятельности этих субъектов и отношений между ними.

Социальное пространство имеет сложное строение, оно многомерно, поскольку в нем реализуются многообразные социальные интересы действующих субъектов, в том числе – политические интересы. Политический характер интересы индивидов и социальных групп обретают тогда, когда объектом интереса начинают выступать те или иные феномены политической жизни: овладение государственной властью, ее использование или придание ей определенной направленности, завоевание доверия избирателей и их голосов на выборах и т.п. Политическую окраску интересы могут получить и в тех случаях, когда они направлены на явления, по своей природе не являющиеся политическими, но для их реализации требуется использовать политическую власть.

Политические партии, образуя ядро наиболее социально активной и организованной части общественности (граждан страны), не могут не участвовать в агрегировании и выражении социальных интересов, хотя главной задачей для них выступает борьба за распределение государственной власти и контроль за ней. И здесь нужно особо отметить, что современные партии уже не являются выразителями интересов какого-либо одного социального слоя, как это было в 19 – начале 20 веков. В своей деятельности они вынуждены интегрировать различные социальные интересы для завоевания определенных позиций в сфере власти или их сохранения. Ни одна из крупных и влиятельных политических партий Российской Федерации (в том числе и тех, что действуют на Вологодчине) сегодня не имеет строго однородной социальной базы, представленной только предпринимателями, рабочими или интеллигенцией. Можно говорить лишь о том, что в некоторых социальных группах партии получают больше или меньше поддержки. Дело в том,

что социальная структура современного общества многомерна и интересы различных социальных слоев, групп и общностей могут в той или иной мере совпадать. Кроме того, нельзя не видеть, что политические интересы и ориентации людей не являются прямой проекцией их экономического положения, однозначно не определяются их социально-классовой принадлежностью. И в прошлом, а тем более в наши дни, процесс формирования политических интересов, ориентаций и установок детерминируется не только объективными условиями жизни людей, но испытывает на себе влияние многообразных культурных, идеологических и социально-психологических воздействий через систему образования и воспитания, семью и ближайшее социальное окружение, через средства массовой информации.

Формирование политических интересов человека имеет огромное значение для его политической социализации – усвоения им норм, требований, ценностей, присущих той общественной системе, в которую данный индивид включается в ходе своего становления как личность. В процессе политической социализации человек одновременно с вхождением в другие сферы жизни общества начинает осваивать и политическую сферу, проявляет к ней интерес, принимая одни и не принимая другие ее элементы, включаясь в политическую жизнь общества в соответствии с формирующимися у него в ходе этого процесса политическими ориентациями и идеалами.

Являясь активными участниками – субъектами политической жизни страны, политические партии конкурируют друг с другом и с государственной администрацией не только за возможность оказывать определяющее воздействие на жизнь общества, но и за возможность указывать людям, какой они должны видеть организацию социального мира и как они должны вести себя в соответствии с этим видением. Реализация такой возможности способствует политической социализации индивидов, поскольку, во-первых, помогает им определить свою позицию в отношении к органам государственной власти, к политической системе общества и, во-вторых, создает предпосылки для их объединения в ту или иную политическую общность, членами которой становятся люди с близкими политическими ценностями и идеалами, политическими суждениями. Именно эти люди, осознавшие свой собственный политический интерес и определившие свое место на политическом поле страны, и будут составлять сочувствующий или активный электорат конкретной политической партии. Эта роль партий в деле политической социализации населения страны особенно отчетливо проявляется во время избирательных компаний. Как свидетельствуют данные общероссийских социологических опросов избирателей, в периоды между выборами среди граждан России доля четко ориентированных сторонников политических партий составляет лишь около 10%, а в дни активной фазы проведения выборов возрастает до 30 – 40%.

Особенностью нынешнего этапа развития нашей страны является коренная смена как политических ценностей и ориентиров в общественном сознании, так и навыков участия населения в политической жизни. Эти изменения в политической культуре населения могут происходить спонтанно, под действием разнообразных объективных факторов социальной среды, а могут и целенаправленно направляться.

Важную роль в этом процессе должны играть политические партии, приобщая людей и их группы к участию в обсуждении и решении социально значимых проблем, способствуя усвоению людьми общественно приемлемых моделей политического поведения, направленных на укрепление целостности и порядка в обществе. Выполняя эту роль - роль структур гражданского общества, занимающихся политической деятельностью, партии вместе с тем выступают и как социальные институты. Как известно, социальные институты состоят из ролей и норм, которые формируют группы людей и связывают между собою индивидов. Социальные институты упорядочивают совместную деятельность людей путем установления определенных правил поведения, норм и санкций. Сложившись, институты детерминируют и контролируют поведение людей в длительной пространственно-временной перспективе, «приучают» людей к тем или иным видам социальной практики.

Правомерно ли рассматривать политические партии как институциональные образования? Да, правомерно, так они выполняют целый ряд институциональных функций: удовлетворяют социально значимые потребности людей; вносят в социальное пространство ценности и идеалы, нормы и образцы поведения, которые задают определенные ролевые наборы для членов общества, организуют их деятельность с целью поддержания данного социального порядка в обществе или установления нового.

Если политические партии как специфические социальные институты гражданского общества могут упорядочивать и координировать деятельность сравнительно больших групп людей при помощи системы соответствующих норм и правил, то следует ли ограничиваться при анализе деятельности партии только вопросом, насколько высоки ее шансы на очередных выборах в представительные органы государственной власти? Безусловно, отвечать на этот вопрос нужно, но нужно также рассматривать любую политическую партию и в ее институциональном аспекте.

Институциональный анализ требует, во-первых, выяснения той основной цели, которая объединяет членов общности в данный социальный институт и определяет характер их поведения в конкретном виде деятельности. Политическая партия, действуя на политическом поле страны, стандартизирует политическое поведение своих членов и сторонников, придает этому поведению определенную направленность. Но объединение данной партией групп людей становится возможным и успешным лишь тогда, когда она (точнее - ее лидеры) предлагает конкретную программу решения тех проблем, которые волнуют граждан – будущих избирателей. А избиратели вынуждены выбирать между партиями в поисках той, чьи идеи наиболее близки их собственным политическим представлениям. Чем однозначнее сформулирована идейная платформа и вытекающая из нее стратегия партийного руководства, тем активнее и устойчивее будет поддержка действий партии избирателями не только в процессе выборов, но и в последующий период. Анализ результатов выборов в Государственную Думу показывает, что партии, лидеры которых заявляли, что они не за «левых» и не за «правых», что они стоят вне идейной борьбы, не обозначали четко идейную позицию, потеряли значительное

число своих избирателей;

во-вторых, институциональный анализ требует исследования закономерностей и механизмов становления и развития данного института как социокультурного явления, т.е. в контексте культуры данного народа, его исторических традиций;

в-третьих, рассмотрения роли данного социального института в системе других институциональных и неинституциональных (нестандартизированных) образований в обществе. Если говорить в данном случае о политической партии, то партии не являются единственными структурами гражданского общества, которые занимаются политической деятельностью. Электоральные процессы в современных демократических государствах создают так называемые избирательные объединения, которые, так же как и партии, занимаются рекрутированием перспективных с точки зрения победы на выборах лидеров и мобилизацией избирателей на их поддержку. Они часто включают несколько партий или заинтересованных групп. Вне электорального процесса существуют и инициативные политические движения граждан в поддержку официального политического курса, конкретных законопроектов и решений (или против них) и т.п. Несмотря на то, что многие общественные движения структурно не оформлены, не имеют фиксированного членства и юридического статуса, объединяют в своих рядах представителей самых различных социальных групп, они могут оказывать существенное значение на расстановку политических сил в стране (или в отдельном регионе) и на ход политических процессов. Поэтому так важно понять характер и механизмы взаимодействия анализируемой политической партии с теми или иными общественными движениями и организациями.

Институциональный аспект в анализе деятельности политических партий позволяет, таким образом, составить более полное и глубокое представление о существующих политических партиях; о характере и направленности их деятельности и той роли, которую они играют в жизни страны, в укреплении целостности общества, в решении проблем, волнующих граждан. Исследование политических партий как особых социальных организмов с присущими им механизмами жизнедеятельности расширяет возможности при определении социальной базы партий, источников их поддержки в обществе, выяснения причин электорального поведения населения во время выборов и мотивов голосования избирателей, отдавших свои голоса той или иной политической партии. При этом следует особо отметить, что необходимую для такого анализа первичную информацию нельзя получить без социологических опросов. Политическое сознание населения, его политические ориентации и идеалы, стереотипы и установки нельзя понять, ограничиваясь только анализом статистики выборов.

Правовые аспекты участия политических партий в избирательном процессе

Участие политических партий в избирательном процессе

Согласно нормам Федерального закона «О политических партиях» (далее - Закон), вступившего в силу 14 июля 2001 года, одной из основных целей создания политической партии является ее участие в выборах. При этом законодатель не просто декларирует эту важную особенность политической партии как института гражданского общества, а нормативно обеспечивает ее реализацию, причем не только Законом, но также избирательным законодательством. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», не только сохранил смешанную пропорционально - мажоритарную систему избрания депутатов Государственной Думы, а также распространил эту систему на уровень субъектов Российской Федерации для избрания законодательных органов краев, областей, республик, округов. При этом Федеральным законом предусмотрено, что не менее половины депутатских мандатов в законодательном органе государственной власти субъекта Российской Федерации либо в одной из его палат распределяются между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, избирательными блоками, пропорционально числу голосов избирателей, полученным каждым из списков кандидатов.

Исключительное право партий

Согласно пункту 1 статьи 36 Федерального закона «О политических партиях» политическая партия является единственным видом общественного объединения, которое обладает правом самостоятельно выдвигать кандидатов (списки кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти. Это положение является одним из основополагающих и значимых. Только партиям, как организованным политическим структурам, суждено впредь участвовать в политической жизни общества, только они будут вправе представлять кандидатуры при формировании (избрании) государственных органов, а также организовано представлять интересы различных социальных групп в законодательных органах государственной власти. Признавая исключительность правового положения политических партий, законодатель устанавливает к ним дополнительные требования, выполнение которых является подтверждением состоятельности политической партии и серьезности ее намерений.

Право участвовать в выборах политическая партия приобретает после представления в федеральный регистрирующий орган документов, подтверждающих государственную регистрацию ее региональных отделений более чем в половине субъектов Российской Федерации, при этом общая численность членов политической партии к этому моменту должна быть не менее 10 тысяч человек, тогда как число членов партии в 45 субъектах Российской Федерации не должно составлять меньше 100 человек в каждом. А если число региональных отделений более 45, то в прочих число членов партии должно быть не менее 50 человек в каждом. Необходимо также учитывать требование Закона, согласно которому члены политической партии, состоящие на учете в региональном отделении, должны постоянно либо преимущественно проживать на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Приведенные положения Закона исключают возможность участия в избирательных кампаниях партий, существующих только на бумаге, то есть псевдопартий. Нормы Федерального закона «Об общественных объединениях», ранее регулировавшие создание и деятельность политических объединений, являющихся прототипами политических партий, допускали такую возможность. Так, согласно части второй статьи 14 Федерального закона «Об общественных объединениях» под общероссийскими общественными объединениями понимается объединение, которое осуществляет свою деятельность в соответствии с уставными целями на территориях более половины субъектов Российской Федерации и имеет там свои структурные подразделения - организации, отделения или филиалы и представительства. Только для создания организации этот Федеральный закон устанавливает обязательное наличие трех учредителей. Что же касается отделений, филиалов и представительств, то для этих структурных подразделений наличие членов вообще не обязательно. Нетрудно представить, каким образом на современном этапе развития политических технологий эти слабые стороны Федерального закона «Об общественных объединениях» могли быть использованы. Политические объединения могли создаваться из воздуха. При этом проконтролировать наличие или отсутствие 45 структурных подразделений в регионах было фактически невозможно, поскольку он допускал их существование без государственной регистрации.

Итак, лишь после регистрации 45 региональных отделений при наличии 10 тысяч членов политическая партия вправе включиться в избирательный процесс. При этом документы, подтверждающие ее (не менее 45 нотариально удостоверенных свидетельств о регистрации), должны быть представлены в Минюст России до официального опубликования решения о назначении (проведении) соответствующих выборов.

Права региональных отделений

Согласно Закону в случаях, предусмотренных уставами политических

партий, в выборах органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления вправе участвовать от имени партий их региональные отделения. Уставы политических партий могут содержать положения, напрямую предоставляющие право региональным отделениям участвовать в региональных выборах в субъектах Российской Федерации, в которых зарегистрированы региональные отделения, а также положения, определяющие круг полномочий региональных отделений, таких, как право выдвигать кандидатов (списки кандидатов), право представлять кандидатуры для назначения членами избирательных комиссий как с решающим, так и с совещательным голосом, право образовывать избирательные блоки, право отзываться кандидата (список кандидатов) по основаниям, предусмотренным уставом, назначать наблюдателей и так далее.

В других случаях уставы политических партий могут определять орган, который вправе принимать решения о наделении региональных отделений правом участия в выборах и порядок наделения таким правом. По усмотрению политической партии может быть определен порядок, когда не все региональные отделения наделяются правом самостоятельно участвовать в выборах, а только те, которые соответствуют определенным требованиям, либо при наличии определенных условий. Может быть предусмотрен порядок предварительного согласования кандидатур, выдвигаемых региональными отделениями, тем или иным органом партии, а также право региональных отделений наделять правом участия в выборах органы местного самоуправления местные отделения в случае их государственной регистрации. При этом непреложным является требование о соблюдении тайного голосования при выдвижении кандидатов.

Поскольку Закон не содержит запрета, правом участвовать в региональных выборах могут наделяться региональные отделения, расположенные (зарегистрированные) в соседних субъектах Российской Федерации, либо иные структурные подразделения партий. Это в полной мере согласуется с положением статьи 5, которая устанавливает, что политическая партия вправе осуществлять свою деятельность на всей территории Российской Федерации, то есть независимо от наличия или отсутствия региональных отделений на той или иной территории. А то, каким образом партия будет осуществлять деятельность, в том числе связанную с избирательным процессом на территориях, где у нее нет структурных подразделений, — ее внутреннее дело; главное, чтобы в уставе был определен этот порядок выдвижения кандидатов или установлен орган, который вправе принимать решения по вопросам делегирования права участия в выборах.

Для обеспечения права участия в выборах Закон предусматривает, что федеральный регистрирующий орган ежегодно публикует в общероссийских периодических печатных изданиях и размещает на специальном сайте в Интернете перечень политических партий и их региональных отделений по состоянию на 1 января с указанием даты регистрации каждой политической партии и каждого ее регионального отделения, но даже при наличии указанного перечня избирательным комиссиям соответствующего уровня надлежит всякий раз после назначения выборов запрашивать обновленный перечень у регистрирующего органа, в данном случае управления Министерства юстиции в субъекте Российской Федерации, для

более полного учета возможных участников избирательных кампаний.

Таким образом, региональные отделения политических партий вправе участвовать в региональных выборах при наличии следующих условий:

1. Политическая партия, региональным отделением которой является данное отделение, прошла государственную регистрацию в Министерстве юстиции Российской Федерации.

2. Региональное отделение само зарегистрировано в управлении Минюста России в субъекте Российской Федерации.

3. Политической партией до назначения выборов представлены в Минюст России документы, подтверждающие государственную регистрацию не менее 45 региональных отделений и наличие 10 тысяч членов.

4. Региональное отделение наделено правом участия в выборах либо уставом партии, либо руководящим органом политической партии, уполномоченным на то уставом партии.

Что касается местных отделений, то они вправе от имени партии самостоятельно участвовать в выборах в органы местного самоуправления при наличии перечисленных выше условий, в дополнение к которым необходимо, чтобы местное отделение обладало правами юридического лица, то есть было зарегистрировано в органах юстиции, а также оно должно быть наделено полномочиями на участие в выборах решением уполномоченного органа партии, если в данном субъекте Российской Федерации нет регионального отделения, либо уполномоченным органом регионального отделения в порядке, определенным уставом партии.

Устав политической партии

Что касается устава, то необходимо обратить внимание на следующие моменты.

1. Уставы политических партий должны содержать среди целей деятельности политической партии прежде всего участие в политической жизни общества, самой партии, участие ее в выборах и референдумах, причем нелишне указать, не просто в выборах, а в выборах представительных и исполнительных органов власти. В результате компромиссов, к которым пришлось прибегнуть законодателю при принятии Закона, статья 3 претерпела изменения и наряду с целями, собственно из-за которых создается партия, определенными в пункте 1 статьи 2, среди которых участие в выборах и референдумах, появились основные цели политической партии, перечисленные в пункте 4 той же статьи, как то: формирование общественного мнения, политическое образование и воспитание граждан, выражение мнений граждан, а также выдвижение кандидатов на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти и представительные органы местного самоуправления. То же самое указано в качестве целей партии в образце устава политической партии, утвержденном приказом Министра юстиции Российской Федерации от 8 августа 2001 года № 237 «Об утверждении образцов документов, необходимых для государственной регистрации

политической партии и ее регионального отделения» и опубликованном в «Российской газете» от 10 августа 2001 года. Если партия указывает в уставе своей целью участие в выборах только в представительные органы государственной власти и местного самоуправления, весьма проблематичным будет ее положение, если вдруг она пожелает выставить своих кандидатов на выборные должности в органах исполнительной власти либо главы муниципального образования.

Здесь весьма уместно заметить, что, как было сказано выше, участие политической партии в выборах является не только правом, но и ее обязанностью, и если партия не участвует в выборах 5 лет подряд, то она подлежит ликвидации в установленном порядке, партия считается участвующей в выборах, если в бюллетень для голосования были включены ее федеральный список кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации или кандидаты в депутаты Государственной Думы в 11 одномандатных округах, кандидат от партии на должность Президента Российской Федерации, кандидаты на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации не менее чем в 9 субъектах Российской Федерации, кандидаты в депутаты законодательных органов в 18 субъектах Российской Федерации либо кандидаты в органы местного самоуправления в 45 субъектах.

2. Согласно пункту 1 статьи 8 Закона одним из основных принципов деятельности политических партий является то, что политические партии свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности, за исключением ограничений, установленных Законом и перечисленных в статье 9. Статья 21 предписывает партии определить в своем уставе, среди прочего, следующее:

- порядок избрания руководящих органов политической партии, ее региональных отделений и иных структурных подразделений, срок полномочий и компетенцию указанных органов;
- порядок создания, реорганизации и ликвидации региональных отделений и иных структурных подразделений (местных, первичных);
- порядок выдвижения от политической партии кандидатов (списка кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления;
- основания и порядок отзыва выдвинутых политической партией кандидатов в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Это означает, что ограничений по этим позициям Закон не предусматривает и оставляет определение порядка реализации данных правомочий на усмотрение самой партии, а именно ее устава.

Однако при буквальном прочтении статьи 25 Закона может показаться, что первые три из названных положений он жестко зарегулировал, установив, что избрание руководящих органов политической партии, выдвижение политической партией кандидатов (списка кандидатов) в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления, рассмотрение вопросов о реорганизации или ликвидации региональных отделений политической партии осуществляется только на съезде политической партии, в

работе которого принимают участие делегаты от региональных отделений политической партии, образованных более чем в половине субъектов Российской Федерации. При этом решение принимается в соответствии с уставом политической партии большинством голосов делегатов, присутствующих на съезде, в то же время при рассмотрении указанных выше и иных норм Закона становится очевидным, что статьей 25 Закона, которая, надо признать, в принятой редакции не совсем удачно сформулирована, определен порядок принятия решения определенным органом: съездом политической партии либо конференцией (общим собранием) ее регионального отделения при условии, что в соответствии с уставом партии эти органы наделены соответствующей компетенцией.

Следовательно, можно сделать следующие заключения.

1. При определении порядка избрания руководящих органов политической партии, срока их полномочий и компетенции партия вправе предусмотреть в своем уставе избрание одного или нескольких руководящих органов не только на съезде партии, а также иным образом, например, уставом может быть предусмотрено избрание постоянно действующего исполнительного органа членами коллегиального руководящего органа. Всем известно, что собрать съезд - непростое дело, и стоит это мероприятие дорого. Партия должна иметь возможность достаточно оперативно принимать решения, в том числе по изменению в составе постоянно действующего органа партии, который наделен уставом определенной компетенцией.

2. При определении порядка создания, реорганизации и ликвидации региональных отделений и иных структурных подразделений следует учитывать, что согласно Закону при создании партии и на учредительном съезде, и на преобразовательном, съезд должен принять решение о преобразовании (создании) 45 региональных отделений - это тот минимум, который необходим для регистрации политической партии, но остальные региональные отделения и иные структурные подразделения могут создаваться или преобразовываться по решению органа, в чью компетенцию это будет входить согласно уставу партии. Было бы неестественным для решения вопроса о создании нового регионального отделения созывать съезд. Это же подтверждается подпунктом «а» пункта 1 статьи 18 Закона, которым для регистрации регионального отделения предусмотрено представление решения уполномоченного органа партии. Также обстоит дело и с реорганизацией, и с ликвидацией региональных отделений. Решения по этим вопросам сможет принимать орган, уполномоченный уставом, ведь если в регионе, допустим, есть члены партии, но их недостаточно, чтобы создавать региональное отделение, то там может быть создано какое-то другое структурное подразделение (местное, первичное), а когда численность достигнет установленной в Законе нормы, его можно будет преобразовать в региональное, и наоборот, если численность членов регионального отделения сократилась или возникнут иные обстоятельства, партия должна иметь возможность оперативно либо реорганизовать региональное отделение, либо даже ликвидировать его, не дожидаясь, чтобы это сделал регистрирующий орган через суд.

3. О порядке выдвижения кандидатов было сказано выше, то есть это, по

сути, определение уровня, на котором происходит выдвижение, и органа, который вправе решать вопросы делегирования права на участие в выборах соответствующему структурному подразделению (региональному, местному).

4. Определение оснований и порядка отзыва кандидатов предполагает, что в уставе четко должны быть перечислены действия или обстоятельства, за которые кандидат может быть снят с дистанции против его воли, а также определен орган, который вправе принимать такие решения, и порядок принятия самого решения. Ссылки типа «в соответствии с действующим законодательством» не годятся. Данное положение является гарантией избирательных прав граждан, а именно права быть избранным. И если гражданин дает согласие быть кандидатом от той или иной партии, он изначально должен знать, за что может лишиться права быть избранным. Если оснований в уставе перечислено не будет, то и права у партии на отзыв не будет.

Проблемы переходного периода

Согласно статье 47 Закона общероссийские политические объединения, существующие в настоящее время, вправе преобразоваться в политические партии до 14 июля 2003 года, то есть до срока, когда вступит в силу пункт 1 статьи 36, согласно которому политические партии - единственный вид общественных объединений, имеющий право самостоятельно участвовать в выборах. До наступления этого срока политические объединения разного уровня вправе существовать и участвовать в выборах как и прежде, в соответствии с избирательным законодательством, при условии, что они зарегистрированы за 1 год до дня голосования на соответствующих выборах.

Политическая партия, созданная путем преобразования политического общественного объединения в этот переходный период, то есть до 14 июля 2003 года, вправе принимать участие в выборах со дня государственной регистрации политической партии еще до представления документов, подтверждающих регистрацию 45 региональных отделений. Это уравнивает такие партии в правах с иными субъектами избирательной кампании — политическими объединениями. Однако следует заметить, что эта норма Закона не должна расхолаживать политические партии: ведь если они в течение семи месяцев со дня регистрации партии не представят в Минюст России свидетельство о регистрации 45 региональных отделений, решение о регистрации партии аннулируется, то есть партия ликвидируется.

После 14 июля 2003 года политические общественные объединения, не преобразовавшиеся в политические партии, утрачивают статус политического общественного объединения и действуют как общероссийские общественные организации либо общероссийские общественные движения на основании уставов, которые применяются в части, не противоречащей закону. При этом они теряют право участвовать в выборах в органы государственной власти. За общероссийскими организациями, движениями сохраняется право только вступать в избирательные блоки с политическими партиями на выборах в органы государственной власти, а также участвовать в выборах в органы местного самоуправления, за региональными

же и местными общественными объединениями, которые также утрачивают статус политических, сохраняется право участвовать в выборах в органы местного самоуправления в рамках избирательного законодательства субъектов Российской Федерации.

Блоки

Согласно пункту 3 статьи 36 Закона политические партии вправе участвовать в выборах самостоятельно, а также вступать в избирательные блоки с другими политическими партиями, иными общероссийскими общественными организациями и общероссийскими общественными движениями в порядке, установленном избирательным законодательством.

Данная норма заслуживает особого внимания, поскольку, с одной стороны, она, казалось бы, нарушает структурирование политического пространства, где основными субъектами правоотношений выступают политические партии, а с другой - расширяет спектр социальных групп, интересы которых могут быть обозначены и представлены обществу в период избирательной кампании путем предоставления политическим партиям права образовывать избирательные блоки с иными общественными объединениями.

Необходимо иметь в виду, что избирательные блоки - это, по своей сути, временные образования, они должны создаваться исключительно для совместного участия в конкретной избирательной кампании и действовать (существовать) только в период избирательной кампании, для участия в которой они и были созданы. Сохранение их на период полномочий органа, в избрании которого они участвовали, не оправданно, не реально, а подчас фиктивно, тем более, если речь идет об избирательных блоках, в состав которых входят отнюдь не политические общественные объединения.

В политических платформах политических партий, некогда образовавших избирательный блок, могут появиться существенные расхождения. Зачем же их принуждать на протяжении нескольких лет демонстрировать общественности взаимную лояльность хотя бы уже самим сохранением избирательного блока? Представляется, что намного целесообразней законодательно закрепить более жесткие правила создания и деятельности избирательных блоков. Для этого прежде всего необходимо предусмотреть, что при создании избирательного блока политическими партиями последние, в лице их уполномоченных представителей, при подписании соглашения о создании избирательного блока должны четко определить права и обязанности всех блокообразующих политических партий. В частности, кто вправе представлять кандидатуры для назначения в состав избирательных комиссий во время выборов и после их проведения в случае участия блока в распределении мандатов, кто, за что и в каком объеме несет финансовую ответственность в случаях, предусмотренных действующим законодательством.

Что же касается избирательных блоков, созданных политической партией (политическими партиями) с другими общероссийскими общественными организациями, общероссийскими общественными движениями, то в этом случае вести речь о сохранении избирательного блока за пределами данной избирательной

кампании представляется абсолютно неестественным и нелогичным. Более того, в избирательном блоке такого рода блокообразующие составляющие не могут быть равноправными, они не равны изначально, поскольку только воля политической партии на создание избирательного блока имеет определяющее значение. Без политической партии иные общественные объединения не вправе ни создать избирательный блок, ни самостоятельно участвовать в выборах органов государственной власти. Следовательно, определяющей роли политической партии должны соответствовать и ее права, и ее ответственность, а это значит, что все избирательные, а также иные действия должны производиться если не самим блоком, то партией (партиями), входящей в состав блока, но не общественными организациями или движениями. В случае же выхода политической партии (политических партий) из состава избирательного блока, если в нем нет другой политической партии, избирательный блок должен прекратить свое существование со всеми правовыми последствиями - отменой регистрации кандидатов (списка кандидатов), выдвинутых этим избирательным блоком, прекращением полномочий членов избирательной комиссии с совещательным голосом и так далее.

Важно подчеркнуть, что законодатель дает право вступать в избирательные блоки с политическими партиями не любым общественным объединениям, а лишь общероссийским общественным объединениям, имеющим организационно-правовую форму либо общественных организаций, либо общественных движений. При этом из общероссийских общественных организаций и движений будут иметь право участвовать в блоке только те, которые соответствуют требованиям, предусмотренным соответствующим законодательством, устанавливающим, например, ограничения на участие в выборах иностранных граждан и лиц без гражданства, недопустимость финансирования за счет источников, прямо запрещенных пунктом 3 статьи 30 Закона, таких, как средства иностранных государств, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, российских юридических лиц с определенной долей государственного либо иностранного участия, средства органов государственной власти и органов местного самоуправления и так далее.

Сказанное выше указывает на то, что Федеральный закон «О политических партиях» реально способствует становлению полноценной многопартийной системы в Российской Федерации, провозглашенной Конституцией России одной из основ конституционного строя, а также вселяет надежду, что развитие политических партий положительным образом скажется на формировании профессиональных органов государственной власти и органов местного самоуправления, знающих проблемы и интересы граждан и способных их решать.

Л.И. Антонова

*кандидат политических наук,
председатель избирательной
комиссии Вологодской области*

Женщины во власти

Достижения демократии подразумевают реальное партнерство между мужчинами и женщинами в жизни общества, в котором они взаимодействуют на основе равенства, дополняя друг друга и используя свои различия для взаимообогащения».
Универсальная Декларация о демократии 1997 года.

Принцип № 4.

Проблема эта настолько сложна и многообразна, что скрупулезный научный анализ сделать в рамках одной публикации представляется крайне сложным. На основе имеющихся статистических и других информационных материалов предполагается лишь обозначить общее направление ее дальнейшего исследования.

Одним из условий развития демократии является согласование интересов различных социальных групп. Чтобы согласовывать интересы женщин – нужны женские организации и женские движения, представляющие самую многочисленную социальную группу в стране, или же женщины, обладающие реальной властью и возможностью принимать решения, т.е. женщины-политики, занимающие государственные посты, дающие реальную власть. Женское население преобладает как в мире, так и в нашей стране и в подавляющем большинстве регионов. Так, в Вологодской области по статистике женщин проживает 56% и 44% мужчин.

Фактически, на сегодняшний день, можно отметить отсутствие женских движений, крайне малое количество женских организаций, да и те аморфны и плохо организованы, без четких целей, без определения своего места в политическом спектре России.

Женщины во власти... Эта проблема приобретает все большее звучание. В публикациях многих авторов сделана попытка ответить на этот вопрос.

На наш взгляд, есть ряд объективных причин, в силу которых женщины не идут во власть. Одной из причин нам представляются сильные патриархальные традиции в стране. В дореволюционной России женщины не участвовали в политической жизни, ситуация не менялась и в годы Советской власти, когда участие женщин в политической жизни жестко квотировалась (даже по возрасту и профессии), определялось количество «женских» мест в Советах.

Ситуация не изменилась и в наше время: в общественном сознании политика связана с марксистским определением «как поиск конфликта и его разрешения», а не как поиск консенсуса, который характеризует демократическое общественное сознание. Поэтому у нас женщины во власти – врачи, педагоги, работники социальной сферы: например, в Вологодской области – Т.И. Лета (бывший депутат Государственной Думы) по специальности врач, депутаты Законодательного собрания И.Л. Рябова и М.Г. Оглуздина – соответственно педагог

и врач. Профессии этих женщин связаны с консенсусом: В.И. Матвиенко отвечает в правительстве за социальную сферу; в областном парламенте женщины-депутаты также курируют вопросы здравоохранения, образования и др., так или иначе их деятельность направлена на достижение согласия в обществе, на согласование интересов различных социальных групп. Мы еще только начинаем «дорастать» до мысли, что женщина может быть заместителем министра обороны (Любовь Кондратьевна Куделина – начальник Главного финансово-экономического управления, заместитель министра обороны Российской Федерации по финансово-экономическим вопросам) или эффективным политиком. Нам думается, что общество еще не готово воспринимать женщину-лидера в масштабах государства.

Вторую причину, на наш взгляд, сформулировал Александр Альбертович Вешняков, председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации в интервью журналу «Доктор Татьяна» сказав, что «Выборы – это жесткая вещь, это настоящая борьба, борьба за власть, в которой победителем может быть только один, а каждый хочет победить, поэтому многие просто не выдерживают. И женщины оказываются часто просто неготовыми к этой борьбе...»¹. Говоря о неготовности к борьбе мы имели в виду следующее: не могут собрать достаточное количество финансов, среди большинства имеет место политическая инфантильность, не имеют опыта политической работы с различными группами населения, и, как не странно, не поддерживаются женщинами.

Анализируя проблему, можно согласиться со Светланой Ивановной Варламовой, членом Центральной избирательной комиссии Республики Карелия, выступавшей на Международной конференции «Права человека и избирательный процесс» в сентября 2001 года: «Женщин как политическую силу уже нельзя игнорировать: участие большей по численности части российских граждан в управлении страной становится преградой для ее демократизации и решения социальных проблем»².

Следует заметить, что нормативная база как мирового сообщества, так и Российской Федерации, дающая мужчинам и женщинам равные права, хорошо разработана и весьма обширна³. Эти международные документы провозглашают равные права и свободы для мужчин и женщин.

Организация Объединенных Наций также подготовила основные международные документы, которые предусматривают создание механизмов для контроля и последующих действий⁴. А проблема по-прежнему остается.

Можно обратиться к статистике. Таблица «Женщины в политике: 2000»⁵ дает полную информацию по участию женщин в управлении странами мира: например, 26 женщин, замещает высшие посты в парламентах (в Чехии, Хорватии, Финляндии, Индии, Польши и других), что в процентном отношении составляет 10,7% (26/242). Только в Швеции представительство женщин в парламенте приближается к 50% барьеру – 42,7. Интересные данные приведены по Германии: в нижней палате представительство женщин составляет 30,9%, а вот в Верхней палате парламента – 59,4%, это единственная страна в мире, где так высок процент женщин-политиков. Среди женщин, занимающих высшие государственные посты в национальных правительствах, самый высокий процент, замещает посты

министров социального развития (48%), по делам женщин (47%), здравоохранения (33%), труда (30%), по делам семьи (30%), культуры (28%), по охране окружающей среды (26%), юстиции (24%), образования (22%), торговли и промышленности (22%). Таким образом, и в мировом сообществе женщины чаще всего участвуют в управлении государством именно в сферах, требующих консенсуса, согласования интересов различных социальных групп населения.

Во власть женщины приходят двумя путями: через выборы и через назначение. Состояние дел по вопросу участия женщин в выборах и их избираемости могут охарактеризовать следующие цифры:

Выборы депутатов ГД РФ 1993 года (движение «Женщины России» имело самостоятельную депутатскую фракцию)	60 женщин (13,6%)
Выборы депутатов ГД РФ 1995 года	46 женщин (10,2%)
Выборы депутатов ГД РФ 1999 года	35 женщин (7,7%)

В предвыборной кампании 1999 года приняли участие 26 избирательных объединений и блоков, в том числе женские избирательные объединения «Женщины России» и «Российская партия защиты женщин» (два из пяти политических женских объединений, прошедших перерегистрацию накануне выборов 1999 года и имевших право принимать участие в них).

Наименование партии, блока или объединения	% женщин от общего числа кандидатов
"Женщины России"	100 %
"Российская партия защиты женщин избирательного блока "Мир. Труд. Май"	72,2 %
избирательного объединения "За гражданское достоинство"	33,1 %
"Отечество – Вся Россия"	31,7 %
"Партия пенсионеров"	12,4 %
объединение "Яблоко"	12,3 %
Межрегиональное движение "Единство" ("Медведь")	12,3 %
ПРФ	11,5 %
"Наш дом – Россия"	11,3 %
Движение "Спас"	11,2 %
Общероссийское политическое движение "В поддержку армии"	5,4 %
"Блоком Жириновского"	3,4 %
	2,5 %

Только 9 из 26 избирательных объединений и блоков включили женщин в первую тройку своих федеральных списков: «Женщины России», «Блок генерала Андрея Николаева, академика Святослава Федорова», «Партия мира и единства», «Российская партия защиты женщин», «Социал-демократы», «За гражданское достоинство», «Всероссийская политическая партия народа», «Союз Правых Сил» и «Партия пенсионеров».

Аналогичным образом обстояло дело и при выдвижении женщин кандидатами в депутаты Государственной Думы в одномандатных округах. В 74 округах (32,9 % от общего числа) в числе кандидатов не было ни одной женщины, в 73 округах (32,4 %) выдвигалось по одной женщине, в 45 (20 %) округах - по две, в 26 (11,6 %) округах - по три женщины-кандидата. В Вологодской области по двум федеральным округам выдвигалось 19 кандидатов, из них 3 женщины. Среди избранных женщин нет.

По результатам выборов в Государственную Думу 1999 года депутатами стали 35 женщин (7,7%), их них по партийным спискам - 15, в том числе в составе КПРФ - 3, «Медведь» - 3, «Отечество - Вся Россия» - 5, «Союз Правых Сил» - 2, «Яблоко» - 2 женщины-депутата, и 20 избраны по одномандатным избирательным округам. По сравнению с выборами в Государственную Думу первого созыва женское представительство сократилось почти в два раза.

Как же обстоит дело с выдвижением и избранием женщин в законодательные (представительные) органы власти в регионах? Рассмотрим на примере Вологодской области.

Специфика нашей области такова. Если во всем мире уровень образования женщин ниже, чем у мужчин, 2/3 общего числа неграмотного взрослого населения мира – женщины, то в Вологодской области около 20% женщин имеют высшее образования, а среди мужчин – только 15%. Но это подтверждает только один факт – образование не влияет на выбор, потому что у избирателей определились другие критерии для политиков.

Среди областей Северо-Запада Вологодская область по большинству показателей дает среднестатистическую картину. На выборах депутатского корпуса Законодательного Собрания Вологодской области складывается более благоприятная картина, чем на федеральных выборах. Посмотрим данные последних лет:

Год	Выдвинуто		Избрано		% женщин		% избираемости	
	всего	женщин	всего	женщин	в выдвинутых	в избранных	всего	женщин
1994	64	8	15	0	12,50	0,00	23,44	0,00
1996	72	9	15	2	12,50	13,33	20,83	22,22
1998	101	14	17	0	13,86	0,00	16,83	0,00
1999	69	9	17	3	13,04	17,65	24,64	33,33
2002	64	6	17	2	9,38	11,76	26,56	33,33

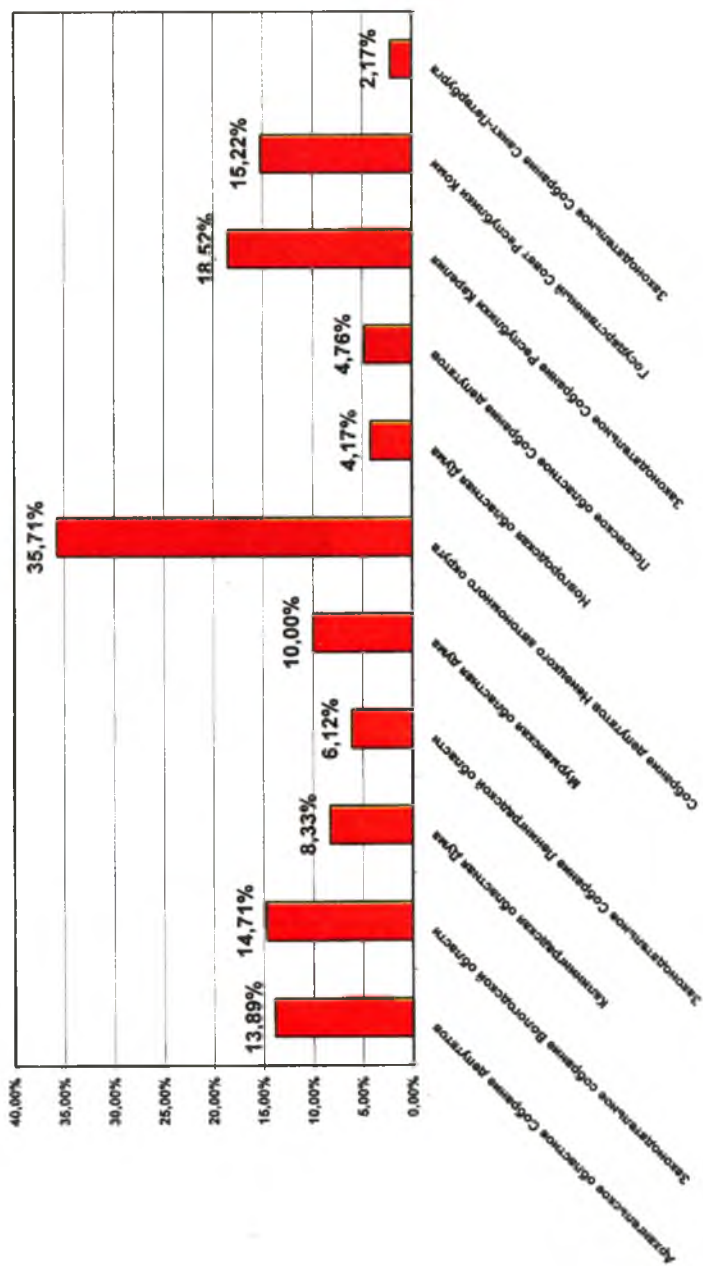
Активность участия женщин в выборах невысока, но прослеживается тенденция к росту доверия избирателей к женщинам-кандидатам. Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что процент избираемости женщин на выборах в Законодательное Собрание области выше. Эта же тенденция прослеживается и на выборах в представительные органы муниципальных районов (См. таблицу «Участие женщин в выборах представительных органов Вологодской области 1999-2000 гг.»).

Данные по участию женщин в местном самоуправлении Вологодской области вообще плохо поддаются структурному анализу. Есть муниципальные образования нашей области, где полная дискриминация женщин (среди депутатов Тотемского района женщин - 0,0%), а есть районы, где власть «захватили» женщины (Вожегодский район – 69,2%, Череповецкий район – 58,8% и другие). Выявление причин данного явления требует более детального анализа. Статистические данные, подтверждающие это, приведены ниже.

Статистика участия женщин в выборах представительных органах власти Вологодской области 1999-2000 гг.

Муниципальное образование	Выдвинуто		Избрано		% женщин		% избираемости	
	всего	женщин	всего	женщин	в выдвинутых	в избранных	всего	женщин
Междуреченский район	28	14	12	4	50.00	33.33	42.86	28.57
Никольский район	59	10	22	3	16.95	13.64	37.29	30.00
Нюксенский район	49	15	17	4	30.61	23.53	34.69	26.67
Созольский район	72	13	26	5	18.06	19.23	36.11	38.46
Тотемский район	38	4	15	0	10.53	0.00	39.47	0.00
У-Кубенский район	31	15	15	7	48.39	46.67	48.39	46.67
Чагодешенский район	35	9	15	3	25.71	20.00	42.86	33.33
Шекснинский район	71	28	21	7	39.44	33.33	29.58	25.00
г. Череповец	34	2	9	1	5.88	11.11	26.47	50.00
Бабушкинский район	40	21	15	8	52.50	53.33	37.50	38.10
г. Белозерск	21	11	10	6	52.38	60.00	47.62	54.55
Белозерский район	40	10	10	3	25.00	30.00	25.00	30.00
В-Устюжский район	42	11	15	4	26.19	26.67	35.71	36.36
Вожегодский район	59	38	26	18	64.41	69.23	44.07	47.37
Вологодский район	26	6	15	3	23.08	20.00	57.69	50.00
Вытегорский район	46	15	15	1	32.61	6.67	32.61	6.67
Кирилловский район	43	16	14	4	37.21	28.57	32.56	25.00
г. Вологда	78	15	15	1	19.23	6.67	19.23	6.67

Женщины в представительных органах Северо-Западного округа Депутатов всего

Объяснить, почему так высок процент женщин-депутатов в Ненецком автономном округе достаточно сложно, но вот в Республике Карелия – это, вероятно, закономерный факт, т.к. вопросы политической активности женщин здесь давно ставятся и детально изучаются. (См. таблицу «Женщины в представительных органах субъектов Северо-Западного округа»).

Как нам представляется, для привлечения женщины во власть необходимы специальные меры. Возможно, на первых порах, это могли быть следующие мероприятия:

1. создание системы льгот, квот и других механизмов, которые обеспечат присутствие женщин во власти, то есть протекционистская государственная политика в отношении женщин (на примере Великобритании);
2. создание системы социального партнерства;
3. просто политическая воля государственных и партийных лидеров, которые принимают некие обязательства по включению женщин в партийные списки и назначению на государственные посты;
4. поддержка женскими неправительственными организациями в электоральной борьбе женщин-кандидатов;
5. создание школ женщин-лидеров, поддержка женщин-кандидатов политтехнологами;
6. специальный тренинг для женщин, решивших идти во власть;
7. определение концепции этого тренинга.

ССЫЛКИ

¹ Интервью руководителей и членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: Обзор центральной и региональной прессы. – Информационно-методический отдел Секретариата. – 2002. – январь-май 2002. – С. 33.

² Варламова С.И. Участие женщин в избирательном процессе//Права человека и избирательный процесс. – Петрозаводск, 2001. – С. 64.

³ «Всеобщая декларация прав человека» (ООН, 1948 г.),

«Конвенция о политических правах женщин» (ООН, 1952 г.),

«Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (ООН, 1979 г.),

«Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Совет Европы, 1950 г.), с последующими Протоколами к ней.

«Декларация прав и свобод человека и гражданина» (Верховный Совет РСФСР 22 ноября 1991 г.) утверждает: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы» (ч. 3 ст. 3),

Конституция РФ 1993 г. существенно расширила формулу: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации» (ч. 3 ст. 19),

Принцип равенства избирательных прав и избирательных возможностей для лиц обоего пола обозначен в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. 2 ст. 4), Федеральном законе «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ст. 1), Федеральном законе «О выборах Президента Российской Федерации» (п. 1 ст. 1), других избирательных законах.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах;

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации;

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

Конвенция о правах ребенка;

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

⁵ Женщины в политике: 2000. – United Nations, map. № 4136 (The World Today), December, 1999.

БИБЛИОГРАФИЯ.

1. Всеобщая декларация прав человека. - ООН, 1948 г.
2. Конвенция о политических правах женщин. - ООН, 1952 г.
3. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. - ООН, 1979 г.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. - Совет Европы, 1950 г. с последующими Протоколами к ней.
5. Декларация прав и свобод человека и гражданина. - Верховный Совет РСФСР 22 ноября 1991 г.
6. Конституция Российской Федерации 1993г.
7. Варламова С.И. Участие женщин в избирательном процессе//Права человека и избирательный процесс. - Петрозаводск, 2001. - С. 62-69.
8. Женщины в политике: 2000. - United Nations, map. № 4136 (The World Today), December, 1999.
9. Зотова З.М. Гендерные аспекты избирательного законодательства//Вестник Центральной избирательной комиссии. - 2000. - № 14(104). - С. 35-50.
10. Интервью руководителей и членов Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: Обзор центральной и региональной прессы. - Информационно-методический отдел Секретариата. - 2002. - январь-май 2002.
11. Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти // Общественные науки и современность. - 1999. - № 1. - С. 173-183.
12. Мужчины и женщины Вологодской области: Цифры и факты. 1999: Краткий статистический сборник. - Вологда, 1999. - 64с.
13. Силласте Г. Придут ли на выборы «батальоны амазонок»? // Независимая газета. - 9.12.99 г. - С. 3.
14. Фростелл Катарина. Женщины и избирательный процесс//Права человека и избирательный процесс. - Петрозаводск, 2001. - С. 70-75.
15. Юрлова Е. Женщина в политике // Азия и Африка. - 1999. - № 7. - С. 40-45.

О роли и месте женщин в современном обществе

За годы реформ в стране крайне медленно, но все-таки меняется общественное мнение по отношению к проблемам женщин. Происходит процесс интеграции женщин в новую экономическую и политическую жизнь. Женщины демонстрируют свой огромный потенциал, свою энергию, способность к самоорганизации и взаимопомощи. В последние годы в России в соответствии с Всемирной платформой действий по улучшению положения женщин принят ряд законов. В феврале прошлого года Правительством РФ принят Национальный план действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе на пятилетний срок, 15-16 октября того же года прошла конференция женщин-парламентариев России, стран СНГ и Балтии по обсуждению вышеназванных проблем. Данные вопросы обсуждены на областном совещании женского актива и конференции женщин Северо-западного федерального округа, которая походила в Вологде 27-28 ноября прошлого года.

Могу с полной уверенностью сказать, что на позициях областного совета женщин сегодня объединились серьезные силы – лучшие представители прекрасного пола. Цель одна – социальная поддержка женщин, детей, семей, молодежи, отстаивание и, если хотите, лоббирование интересов женщин, детей, семей. С мнением областного совета женщин уже считаются органы власти. Мы поднимаем и добиваемся решения непростых социальных проблем.

Наиболее значимыми нашими достижениями можно считать следующее:

- Обращение к Президенту по проблеме нравственности (более 10 тысяч подписей);
- Круглый стол «Детство в опасности». Наши требования и предложения по внесению изменений в законодательство, решения Правительства России, губернатора Вологодской области;
- Увеличение финансирования по поднимаемым нами вопросам;
- Расконсервирование долгостроя (15 лет) областной детской больницы, попечительный совет и многие другие социальные акции.

Одним – ничего не сделать. За нами – огромная сила женщин, которые первые испытывают на себе все трудности сегодняшнего дня. Нам удалось объединить женщин-руководителей предприятий, создав совет деловых женщин, женщин – депутатов всех уровней (от сельского совета до Законодательного Собрания Вологодской области). Говорю об этом не ради рапорта о положительном опыте работы. Преследую лишь два аспекта:

1. Еще и еще раз показать, что сегодня женщины в области – большая сила, способная реально влиять на решение экономических и социальных проблем.
2. Однако, с большой озабоченностью подчеркиваю, что многие вопросы мы

вынуждены ныне брать на плечи общественных организаций только лишь потому, что по-прежнему, женщин на уровень принятия официальных решений не допускают. Эта проблема, по моему мнению, напрямую связана с крайне слабой реализацией конституционного положения, сформулированного в известной статье 19 «Мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации».

К сожалению, исторически сложившаяся организация управления государством, ориентированная преимущественно на мужчин, не отражает реально складывающийся баланс общественных сил, не учитывает новые роли мужчин и женщин, не создает возможность влияния женщин на дела общества, области, региона, даже семьи. Перестройка не улучшила, а скорее ухудшила шансы женщин пробиться в коридорах власти. Хотя при этом женщины, как и прежде, берут на свои плечи решение наиболее сложных и конкретных вопросов. И потому на уровне сельских советов доля женщин составляет приблизительно 70 %.

Но чем ближе к вершинам власти, тем меньше там женщин. В Законодательном Собрании Вологодской области соотношение депутатов, мягко говоря, неравное: 29 мужчин и всего 5 женщин. Наши политические деятели разных уровней и рангов любят ссылаться на опыт развитых стран в решении многих проблем, при этом упорно не желая замечать, что многие позитивные результаты достигнуты благодаря тому, что на их решение мобилизован женский потенциал, что в принятии решений участвовали умные, компетентные женщины. Не только за рубежом, но и в России, где работают женщины - там здравый смысл, который позволяет сгладить конфликты, найти выход из трудной ситуации. Где женщины – там нет коррупции, там стабильность.

Приведенные мною примеры – еще одна яркая иллюстрация того, что у нас по-прежнему велик разрыв между юридическим и реально складывающимся положением с реализацией женщинами своих прав.

Мне, конечно, могут возразить уважаемые мужчины, что борьба на выборах идет на равных, там нет различия по полу. Хотите – избирайтесь. Все так и далеко не так, если учесть российские особенности выборов.

У наших женщин, самых талантливых и умных, нет и вряд ли в ближайшем будущем будут те огромные финансовые ресурсы, которые прокладывают сегодня дорогу в депутатское кресло. Абсолютное большинство женщин по своей природной сути не способно использовать черный пиар в предвыборной кампании, обещать золотые горы избирателям и забывать о своих обещаниях в первый же день депутатства. Да и могущественные короли выборов политических игрищ вряд ли сделают ставку на женщину, зная, что она не пойдет на сделку со своей совестью и своими взглядами.

Для изменения этой ситуации, мы считаем, не обойтись без создания условий, обеспечивающих выравнивание возможностей мужчин и женщин на уровне принятия решений.

В связи с этим областной совет женщин считает, что должны быть внесены поправки в избирательное законодательство, в соответствии с которыми представительство мужчин и женщин, включенных в списки кандидатов, не может превышать 70% от общего числа кандидатов, выдвинутых избирательными

объединениями. Следует предусмотреть некоторые меры поощрения избирательным блокам, включающим в свои ряды паритетное представительство граждан обоего пола.

Аналогичные изменения хорошо бы внести в законодательство о государственной службе и ряд других нормативно-правовых актов.

Опыт ряда государств, где женщины весьма успешно избираются в органы представительной власти, руководят министерствами, занимают посты президентов, свидетельствует о том, что механизм использования в качестве временной меры принципа квотирования достоин изучения и использования с учетом наших российских особенностей.

Областная общественная женская организация, которая в январе 2002 года будет отмечать 15-летие своего существования, не является политической партией – это региональное отделение Всероссийской общественной организации «Союз женщин России», пока не претендующей на статус политической партии. В тоже время общественная женская организация имеет самое непосредственное отношение к избирательной системе.

Во-первых, потому, что более 50 % голосующего активного населения области – это женщины. Интерес к этой части населения и областному совету женщин, представляющему их интересы, в канун выборов резко возрастает и у политических партий, и у независимых депутатов.

Во-вторых, мы считаем своей самой главной задачей – поддержку талантливых женщин на выборах в органы представительной власти области всех уровней. Эта поддержка – принципиальная позиция областной женской организации сегодня.

Создание системы гражданского образования.

В Конституции (ст. 3, ст. 32) закреплено право граждан на участие в управлении общественными и государственными делами своей страны, области, города.

Однако реальная ситуация иная – граждане не умеют или не знают, как пользоваться своими правами.

Одной из причин этого является то, что признав народ источником власти, закрепив за гражданами широкий выбор политических прав, государство не научило их пользоваться этими правами. Научить граждан знать основы своих юридических прав и пользоваться ими можно через систему гражданского образования школьников и взрослых.

Необходимо учить людей размышлять, анализировать, критически смотреть на проблемы со всех сторон и делать собственные выводы. Система не должна учить, за кого голосовать, ее основная функция – обучение демократии, т.е. обучение праву осознанного выбора.

В этом вопросе может помочь система обучения общества «Знание», ученые-обществоведы ВУЗов, юристы. Но на это нужна отдельная статья в бюджетах всех уровней с примерным названием «На правовое обучение населения».

К.А. Гулин

*Кандидат исторических наук,
заместитель директора Вологодского
научно-координационного центра ЦЭМИ
РАН*

Некоторые аспекты партийно-политических предпочтений населения Вологодской области в 2000-2001 гг.

Рубежные годы XX и XXI столетий принесли России долгожданные позитивные перемены практически во всех областях общественной жизни. Существенные изменения произошли и в политической сфере. Итоги выборных кампаний 1999-2000 гг. свидетельствовали о стремлении людей к усилению государства, укреплению властной вертикали, наведению порядка в экономике. Работа Государственной Думы РФ, сообщения о работе которой ранее зачастую воспринимались как «вести с фронта», стала, по крайней мере внешне, значительно более согласованной. В этих условиях несомненный интерес вызывает отношение к партиям и движениям среди населения, интересы которого, собственно, они и призваны выражать. Обратимся для изучения этого вопроса к данным регулярного мониторинга общественного мнения, который Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН проводит с осени 1995 г.*

Характерной особенностью структуры партийно-политических предпочтений населения Вологодской области в 2000-2001 гг., в отличие от предыдущего периода, явился возросший уровень ее устойчивости. Как показывает таблица 1, существенных изменений в восприятии жителями региона различных партий и движений не происходит.

** Опросы проводятся методом анкетирования в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах Вологодской области. Объем выборки – 1500 респондентов. Периодичность опросов – 6 раз в год. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий:
пропорций между городским и сельским населением;
пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города);
половозрастной структуры взрослого населения области.
Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов.
Ошибка выборки не превышает 5 процентов.
В настоящем материале анализируются среднегодовые данные.*

Таблица 1

*Структура партийно-политических предпочтений населения Вологодской области в 2000-2001 гг.
(в % от числа опрошенных)*

Партия, движение	Год	
	2001	2000
Единство	18,5	18,3
КПРФ	11,5	10,3
Отечество	4,2	6,3
ЛДПР	4,8	5,6
Яблоко	4,2	3,8
СПС	5,4	3,7

Второй, не менее важной особенностью, стала «смена лидера». Если до конца 1999 г. первое место в структуре партийно-политических предпочтений населения региона занимала Коммунистическая партия РФ – наиболее влиятельная оппозиционная сила в стране, то в последние два года эту позицию уверенно занимает «Единство», придерживающееся проправительственных позиций. Основной причиной такого изменения в общественном мнении стала локализация протестных настроений в регионе в результате возросшей устойчивости экономической ситуации и улучшения материального положения и социального самочувствия людей.

Так, согласно статистическим данным, реальные располагаемые денежные доходы населения выросли в Вологодской области на 18% и составили 75% от уровня 1991 г. По опросам ВНКЦ ЦЭМИ РАН, удельный вес «бедных» и «нищих» в структуре социальной самоидентификации населения сократилась с 69% в 1999 г. до 59% в 2001 г., а доля людей, доходов которых хватает в лучшем случае на приобретение продуктов питания, сократилась с 72% до 57%. Если в 1999 г. в негативных психологических состояниях пребывало 62% населения, то в 2001 г. – 43%, в позитивных – 31% и 50% соответственно. Существенно возросла доля населения, одобряющего деятельность президента и других представителей властных структур, снизился потенциал социального протеста.

Нельзя не отметить и другую причину, лежащую в сфере информационного обеспечения деятельности партий. Во-первых, заметно меньшее внимание в средствах массовой информации (особенно это касается телевидения) стало

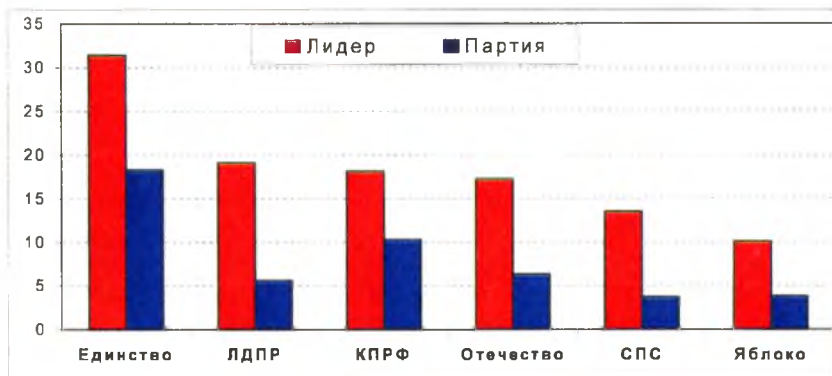
уделяться собственно партийно-политической тематике, в меньшей степени освещается участие партий в общественной жизни страны. Во-вторых, при освещении этих вопросов в СМИ имеет место очевидный «крен» в сторону партии «Единство», что не может не накладывать соответствующего отпечатка на общественное мнение.

Кроме того, партийно-политические предпочтения населения подверглись определенной коррекции в связи с известным сближением позиций партий и движений по многим вопросам развития страны, в том числе ключевым.

В целом же отношение населения региона к партиям как политической силе практически не изменилось. Согласно данным опросов 2000 г., доверие к партиям выражало 11% респондентов, в 2001 г. – 12%. По уровню доверия они продолжают удерживать последнее место среди всех общественно-политических институтов страны, то есть ниже, чем банковские и предпринимательские круги. Однако в целом симпатизируют тем или иным партиям и движениям около 50% населения. В чем же причина столь существенного расхождения этих показателей? Она заключается, прежде всего, в тесной взаимосвязанности восприятия партий и авторитета ее лидера, как правило, видного политического деятеля (рис. 1). Как правило, уровень авторитетности партийного лидера в общественном мнении является гарантом успеха руководимой им политической силы. Наиболее четко это прослеживается на примере ЛДПР, рейтинг которой в 3,4 раза уступает рейтингу ее лидера В. Жириновского.

Рисунок 1

Соотношение рейтинга партий, движений и уровня авторитетности их лидеров в общественном мнении Вологодской области в 2001 г. (в % от сил опрошенных)

Еще один аспект партийно-политических предпочтений, на который следует обратить внимание, – социальный портрет жителей региона, поддерживающих ту или иную политическую силу. Данные о возрастных, образовательных и доходных характеристиках групп респондентов, высказавших свою симпатию различным партиям, движениям, приведенные на рисунках 2-4, достаточно четко показывают присущие им социальные характеристики. Выявленные в ходе исследований отличительные особенности, будь то «молодость» сторонников СПС, низкий доход поддерживающих КПРФ, а также многие другие, были вполне ожидаемы и объяснимы. Более того, на протяжении многих лет возрастные, доходные и иные черты потенциального электората представителей крайнего политического спектра практически не меняются (изменяются только названия партий и движений).

Рисунок 2

Средний возраст респондентов, симпатизирующих партиям, движениям в 2001 г. (лет)

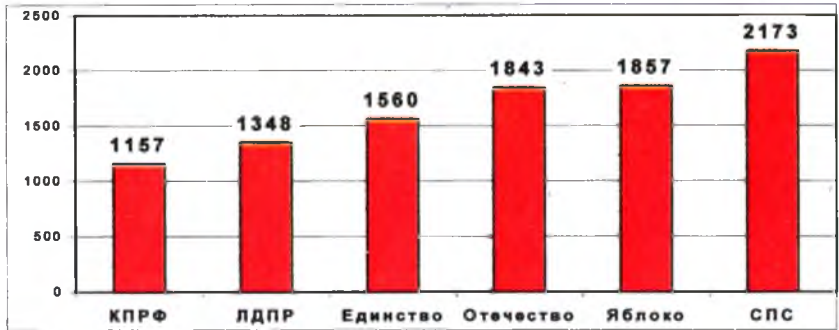
Рисунок 3

Средний уровень образования респондентов, симпатизирующих партиям, движениям в 2001 г. (от 1 до 5, где 1 – неполное среднее, 5 – высшее)

Рисунок 4

Средний уровень душевого дохода респондентов, симпатизирующих партиям, движениям в 2001 г. (рублей)

В этих условиях наибольшие шансы на успех в конкурентной борьбе на политической арене, на наш взгляд, будут иметь партии и движения, ориентированные на «среднестатистический» электорат, объединяющие в себе наиболее востребованные большинством общества идеи, в том числе те, которые ранее ассоциировались с крайними силами политического спектра. Это убедительно показывает победа движения «Единство» на парламентских выборах в декабре 1999 г. и его устойчивые позиции в 2000-2001 гг. Именно в рамках такого алгоритма видится единственный путь создания массовых партий, в противоречиях между которыми могли бы решаться различные вопросы развития страны.

Таким образом, сегодня в структуре партийно-политических предпочтений населения нет столь резкого противоречия позиций, которое было еще 5-10 лет назад. С другой стороны, пока еще рано говорить о полной устойчивости в этой сфере. Решающую роль в формировании общественного мнения в дальнейшем будет иметь то, сколь прочными и долговременными будут успехи в экономическом развитии страны, имеющие место в последние годы, в какой степени удастся локализовать протестные настроения в обществе. Как показывают события 2001 г. в Вологодской области (сокращение бюджетного финансирования, начало жилищно-коммунальной реформы в Череповце), достигнутое равновесие весьма зыбко, и вероятность социальных потрясений сохраняется. На наш взгляд, функционирующие сегодня на политической арене партии и движения могли бы использовать свой потенциал для сглаживания противоречий между властью и населением, взамен получив заслуженный авторитет среди широких социальных слоев.

А.В. Патралов

*Кандидат исторических наук,
директор Центра социально-
экономических исследований*

Влияние региональных средств массовой информации на электоральное поведение вологжан.

Изменения, которые произошли в политическом устройстве нашего государства за последние десять лет, серьезно повысили роль прессы в жизни общества. Она стала свободной и влиятельной настолько, что ее правомерно назвать четвертой властью.

Настоящая работа посвящена анализу эпизодов жизни общества, которые выдвигают прессу с четвертого на первое место. Это время выборов.

Именно в ходе выборов пресса оказывает решающее влияние на формирование образов политических лидеров, партий, президентов, губернаторов, мэров и депутатов всех уровней.

Поддержка СМИ предопределяет успех на выборах, а значит оказывает решающее влияние на персональный, партийный, сословный состав исполнительной и законодательной власти.

СМИ города Вологды удивительно разнообразны для провинциального города с населением триста тысяч человек. Здесь работают три телеканала: ВГТРК, ТВ-7, Северный регион – REN-TV, а также семь радиостанций: областное радио, «Русское радио», радио «Премьер», «Трансмит», «Эхо Вологды», «Радио Ретро», «Европа плюс Вологда», и тринадцать газет, а также десяток бесплатных рекламных изданий.

Все издания, кроме газеты «Красный Север», являются еженедельными, чем и определяется формат их материалов. Тиражи газет колеблются от 147 тысяч у «Вологодской недели» до 8 тысяч у «Вологодских новостей».

Центр социально-экономических исследований проводит регулярные опросы читательских аудиторий, выявляя постоянные и максимальные аудитории каждого издания и исследуя такие качественные характеристики, как оценку читателями степени развлекательности или объективности издания.

Следует отдать должное вологжанам — они трезво оценивают качество большинства изданий. Так, например, максимальной аудиторией владеет распространяемая бесплатно газета «Городок +», которая обладает постоянной аудиторией 45%, а максимальная ее аудитория достигает 65%. Вместе с тем в рейтинге авторитетных политических изданий она практически отсутствует.

Отдывая дань высокому рекламному потенциалу этой газеты, вологжане

не рассматривают ее как источник политической информации. Этот и еще ряд примеров свидетельствуют о том, что вологжане научились видеть назначение каждого издания и определили для себя способ использования. (См. таблицу 1).

Таблица 1

Рейтинг газеты «Городок+»

Газета Городок+	постоянная аудитория	максимальная аудитория	Читатели оценивают как:		
			интересная	объективная	источник политической информации
	45	65	4	3	1,9

Пример рекламного издания может показаться неубедительным, но подобного рода четкость в оценках характерна и в определении авторитета «бульварной прессы». (См. таблицу 2).

Таблица 2

Газета Клубничка	постоянная аудитория	максимальная аудитория	Читатели оценивают как:		
			интересная	объективная	источник политической информации
	18	39	12	4	0,5

Каждый пятый вологжанин знакомится с материалами этого издания, но менее процента рассчитывает получить объективную политическую информацию. Вот как выглядит палитра основных вологодских изданий (См. таблицу 3).

Таблица 3

Газета	постоянная аудитория	максимальная аудитория	Читатели оценивают как:		
			интересная	объективная	источник политической информации
«Хронометр»	21	43	19	20	4, 3
«Премьер»	14	31	13	15	4, 8
«Клубничка»	18	39	12	4	0, 5
«РС-пятница»	14	28	10	15	6, 7
«Красный Север»	13	22	10	14	10, 7
«Земляничка»	17	38	7	2	1, 1
«МК в Вологде»	6	16	7	6	0, 3
«Городок»	45	65	4	3	1, 9
«Самое лучшее»	8	21	4	2	0, 3
«Вологодские новости»	8	19	4	9	5, 6
«Вологодская неделя»	11	23	3	6	2, 1
«Зеркало»	8	17	2	2	0, 3

Как видно из таблицы № 3, существуют три группы изданий: заведомо развлекательные, в ущерб объективности («Клубничка», «Земляничка», «Самое лучшее»).

Есть издания, снижавшие славу объективных, но довольно скучных, которые вызывают доверие, но не слишком интересны читателю, к ним относятся «Красный Север», а в этой таблице «Русский Север», «Вологодские новости». И, наконец, издания с гармоничным, по мнению читателей содержанием: «Хронометр», «Премьер», «МК в Вологде», «Зеркало».

Таким образом, если мы будем анализировать вологодские издания, как средство донесения серьезной политической информации, то мы неизбежно придем к выводу о том, что наиболее эффективным источником информирования вологжан о ходе избирательной кампании и иных событиях политической жизни являются такие издания как «Красный Север», «Хронометр», «Премьер», «Русский Север» и «Вологодские Новости».

Проведенные опросы свидетельствуют о том, что нет прямой зависимости между размерами тиража и степенью политического влияния изданий. «Вологодские Новости» - явный аутсайдер по тиражу - входит в число лидеров по своему авторитету.

Анализируя разнообразные рейтинги, исследователи пришли к выводу о том, что рейтинг политической объективности это своего рода «гамбургский счет», к которому предъявляются максимальные требования.

При учете степени влияния разных изданий необходимо также учитывать половозрастные различия в читательских аудиториях газет (См. таблицу 4).

Таблица 4

Какое из указанных изданий наиболее объективно освещает события в области и Вологде?

	Всего опрошенных	пол		возраст			душевой доход (руб)		
		муж	жен	18-19 лет	30-49 лет	50 лет и старше	до 1300	1300-2599	от 2600
"Хронометр"	20	18	22	30	24	8	21	18	23
"Премьер"	15	15	14	13	15	15	12	16	16
"Русский Север - пятница"	15	15	15	10	17	17	15	16	13
"Красный Север"	14	13	14	6	8	25	15	13	9
"Вологодские новости"	9	8	9	8	8	9	8	8	9
"Вологодская неделя"	6	6	6	5	6	7	6	6	5
"МК в Вологде"	6	8	5	8	6	5	4	7	13
"Клубничка"	4	5	3	5	5	2	4	4	2
"Городок+"	3	3	3	2	3	4	3	3	4
"Земляничка"	2	3	2	3	3	2	3	2	-
"Зеркало"	2	2	2	3	2	2	2	2	1
"Самое лучшее"	2	1	3	6	1	1	2	2	5
другая газета	2	3	3	2	2	3	3	5	2

Указанная таблица позволяет нам понять, что основными читателями «Красного Севера» являются вологодские пенсионеры и чиновники, а аудитория «Хронометра» существенно моложе и почти исключает пожилых людей.

Такие же различия мы находим и в размерах дохода читательской аудитории. Если читатели «Красного Севера» откровенно бедны, то читатели «МК в Вологде» почти вдвое состоятельнее.

В рейтинге доверия к информации о выборах, публикуемой в газетах, неожиданно лидирует «Красный Север»: не только в группе тех, кому за 50, но и среди более молодых избирателей. Правда, избиратели среднего возраста поставили рядом «Русский Север», «Вологодские новости» и «Хронометр». Молодежь добавила к этому перечню еще и «Премьер». Заметим, что более половины респондентов в каждой возрастной группе затруднились с ответом на данный вопрос (5).

Таблица 5

В какие газеты Вы обратитесь, если захотите получить достоверную информацию о ходе выборов, качествах кандидатов?

	Все опрошенные	мужчины	женщины	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
"Красный Север"	10,7	5,8	14,1	6,8	8,8	16,1
"Русский Север"	6,7	9	5	4,9	6,8	8,1
"Вологодские новости"	5,6	5,2	5,9	4,9	5,4	6,5
"Премьер"	4,8	2,6	6,4	4,9	3,4	6,5
"Хронометр"	4,3	4,5	4,1	4,9	5,4	2,4
"Вологодская неделя"	2,1	2,6	1,8	2,9	2,0	1,6
"Городокъ+"	1,9	1,9	1,8	1,0	1,4	3,2
"Наш регион"	1,6	2,6	0,9	1,0	2,7	0,8
не отвечал на вопрос	1,3	0,6	1,8		2,0	1,6
"Земляничка"	1,1	2,6		2,9	0,7	
"Клубничка"	0,5	0,6	0,5	1,0	0,7	
"Зеркало"	0,3		0,5			0,8
"МК в Вологде"	0,3		0,5			0,8
"Самое лучшее"	0,3	0,6		1,0		
затрудняюсь ответить	58,7	61,3	56,8	64,1	60,8	51,6

Как уже отмечалось выше, в Вологде работают 7 радиостанций. Доверие и симпатии вологжан к ним распределены очень точно. Если говорить о влиянии на ход выборов и объективность – бесспорным лидером у жителей города является Областное радио. (См. таблицу 6).

Таблица 6

*Какой из перечисленных радиостанций
Вы больше всего доверяете, если
говорить об объективности в освещении
событий?*

	всего спро- шено	пол		возраст		
		муж	жен	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и стар- ше
Областное радио	34	29	37	7	27	60
"Русское радио"	16	18	15	33	16	5
"Премьер"	15	16	15	16	22	7
"Европа+"	6	7	6	17	5	0
"Трансмит"	4	4	3	6	4	2
"Радио Ретро"	2	2	1	1	2	2
"Эхо Москвы"	2	2	1	3	2	1
затрудняюсь ответить	22	22	21	18	22	23

Немаловажным фактором в определении предпочтений радиослушателей является возраст (См. таблицу 7).

Таблица 7

*На какие радиостанции Вы
обратитесь, если захотите получить
достоверную информацию о ходе
выборов, качествах кандидатов?*

	всего опр.	мужч- ины	женщ- ины	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
Областное радио	21,6	13,5	27,3	7,8	12,8	43,5
"Премьер"	13,9	17,4	11,4	15,5	18,2	7,3
"Европа+Вологда"	5,6	6,5	5,0	14,6	2,7	1,6
"Русское радио"	4,5	5,8	3,6	12,6	2,0	0,8
"Трансмит"	2,9	4,5	1,8	8,7	1,4	
не отвечал на вопрос	1,6	1,3	1,8		2,7	1,6
"Радио ретро- Вологда"	1,1	0,6	1,4		2,7	
"Эхо Вологды"	0,8	1,3	0,5		0,7	1,6
затрудняюсь ответить	48,0	49,0	47,3	40,8	56,8	43,5

Как видно из приведенных данных, аудитории политически активных слушателей существенно больше, чем аудитории читателей у газет. Здесь, как и среди печатных изданий, большое доверие вызывает областное радио, то есть СМИ, учрежденное государством. Похоже, что областная и городская администрации поделились авторитетом со своими СМИ.

Второе место уверенно занимает радио «Премьер», обладающее третьей кнопкой проводного радиовещания.

Можно сделать вывод, что для достижения максимального воздействия на разновозрастной электорат во время предвыборной кампании кандидату необходимо действовать «по всем фронтам», то есть информирование должно охватывать те радиостанции, которые пользуются наибольшей популярностью у разных возрастов радиослушателей.

Самым влиятельным оружием политической рекламы вологжане дружно признают телевидение. Телевизионные рейтинги существенно отличаются от ранее рассмотренных.

Безусловным лидером по размерам аудитории и политическому влиянию является телевизионный канал ТВ-7. (См. таблицу 8).

Таблица 8

	постоянная аудитория	максимальная аудитория	объективный	источник политической информации
Областное ТВ	45	76	33	16,5
ТВ-7	61	86	46	44,5
Северный регион (REN-TV)	10	20	3	1,6

Размер телевизионных аудиторий имеет существенные колебания в зависимости от половозрастных различий (См. таблицу 9).

Таблица 9.

На какие телеканалы Вы обратитесь, если захотите получить достоверную информацию о ходе выборов, качествах кандидатов?

	Все опрошенные	мужчины	женщины	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше
ТВ-7	44,5	46,5	43,2	59,2	43,2	33,9
Областное ТВ	16,5	14,8	17,7	14,6	12,8	22,6
Северный регион (REN-TV)	1,6	0,6	2,3	2,9	1,4	0,8
Комтел (Вологда)	0,3		0,5		0,7	
затрудняюсь ответить	33,6	36,8	31,4	21,4	37,2	39,5

Анализ первичной социологической информации, собранный Центром социально-экономических исследований в ходе исследований проводимых в 2001-2002годах, позволяет прийти к следующим выводам:

1. Не существует прямой корреляции между тиражом, либо популярностью СМИ и его политической влиятельностью. Читательская аудитория, учитывая долговременную редакционную политику, наличие либо отсутствие недостоверных «заказных» материалов, жестко ранжирует вологодские издания на объективные и не очень.
2. Политический авторитет издания подвергается вологжанами наиболее серьезной проверке.
3. Следует признать, что факт учредительства и взвешенной информационной политики органов власти являются важными элементами, обеспечивающими высокое доверие населения к СМИ.
4. Рейтинги телевизионных каналов являют собой исключение лишь подтверждающее правило. Проблемы ВГТРК, вероятно, порождены кадровыми переменами и несовершенством в работе информационной службы. Кроме того, областное телевидение, по определению, дальше от вологжан, чем городские каналы.
5. Исследования позволяют отразить две стороны политического информирования населения:
 - политическая агитация и реклама;
 - политическое информирование.

Первым процессом заняты политические партии, кандидаты и представители их предвыборных штабов. Вторая задача стоит перед избирательными комиссиями и государственными органами, обеспечивающими проведение выборов. Задачи агитации и рекламы можно решать, опираясь на весь спектр СМИ: серьезные, развлекательные и рекламные. Объективное информирование и официальные сообщения можно размещать только в серьезных изданиях с устоявшейся репутацией. Анализируя состояние СМИ г. Вологды, приходим к выводу о том, что субъекты политической борьбы вполне обеспечены информационными каналами для решения своих предвыборных задач, а избирательные комиссии и органы государственного управления испытывают серьезные проблемы в процессе объективного информирования электората.

Примечание.

Данные взяты из социологических исследований:

1. «Электоральная активность вологжан», июнь 2000 года.

Объект исследования – основные социально-демографические группы населения округа в возрасте 18 лет и старше.

Исследуемая генеральная совокупность представляет собой население г. Вологды в возрасте 18 лет и старше. В выборочном опросе приняли участие 1568 респондентов. Опрос проводился по месту жительства респондентов, методом личного интервью, с использованием маршрута и квотированием по полу и возрасту. Полученные результаты являются репрезентативными для жителей города в

возрасте 18 лет и старше. Статистическая погрешность не превышает 4%.

2. «Рынок СМИ города Вологды», февраль 2002 года.

Объект исследования – основные социально-демографические группы населения округа в возрасте 18 лет и старше.

Исследуемая генеральная совокупность представляет собой население г. Вологды в возрасте 18 лет и старше. В выборочном опросе приняли участие 1678 респондентов. Опрос проводился по месту жительства респондентов, методом личного интервью, с использованием маршрута и квотированием по полу и возрасту. Полученные результаты являются репрезентативными для жителей города в возрасте 18 лет и старше. Статистическая погрешность не превышает 4%.

Г.Н. Оботурова

*Доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
проректор по заочному обучению ВГПУ*

Избирательный процесс как аспект политической жизни в контексте социально-экономических проблем региона

Политическая жизнь общества представляет собой сферу общественного бытия, которая характеризуется отношением человека и общества к политике и участием в ней. В политологии и социологии это понятие используется для обобщенной оценки политической и социальной обстановки эпох, стран, обществ, деятельности и поведения классов, социальных слоев, групп, отдельного человека (1). В свою очередь, особенность политической жизни является индикатором условий, в которых она существует, характеристикой, зеркальным отражением социальных, экономических, культурно-исторических факторов, типа государства, структуры власти, отношения населения к ней.

Кроме того, политическая жизнь общества характеризуется целым рядом факторов: отношением власти к населению, ее ответственностью за экономическое, социальное положение народа (одна из составляющих русской идеи); наличием гражданских и политических прав и свобод (слова, собраний, совести, выбора власти и др.); с эмоциональным настроением масс – надеждами, ожиданиями, тревогами, протестами; поведением лидеров, средств массовой информации и т.д.

Одним из показателей политической жизни общества, отношения населения к власти, эмоционального настроения масс является их участие в референдумах, выборах как центральных, так и местных органов власти. Так, в начале 90-х гг., в период надежд и ожиданий, степень участия населения Вологодской области в референдумах и выборах (по данным избирательной комиссии Вологодской области) была достаточно высокой: 76, 48% – всенародное голосование (референдум СССР) 17.03.1991; 77, 46% – выборы Президента РСФСР 12.06.91; 69,31% – областной референдум 25.04.93; 64, 33% – выборы депутатов Государственной Думы 17.12.95.

Однако дальше, начиная не только с 1996 г., но и с 1994 г., наблюдается резкое падение политической активности населения, его участия в выборах и референдумах: 37,01% – выборы депутатов областной Думы 20.03.94; 38,14% – выборы в Законодательное Собрание области 25.02.96; 23% – повторные выборы депутатов Законодательного Собрания области ряда округов в г. Вологде и т.д.

В чем причины такого резкого падения политической активности масс? Очевидно ответ на этот вопрос может дать анализ статистических данных динамики социально-экономического благосостояния масс, уровень которого обуславливает

отношение населения к власти, неоправданность надежд и ожиданий, разочарований, а отсюда и негативное отношение к участию в политической жизни общества.

Используя результаты опросов общественного мнения жителей Мурманской и Вологодской областей, проведенного Вологодским научно-координационным центром ЦЭМИ РАН (2), можно сделать вывод, что рост неудовлетворительных показателей уровня жизни основной части населения, их эмоциональный настрой соответствует снижению политической активности населения, в том числе его участие в выборах.

Так, трудоспособное население Вологодской области составляет 60% от общего количества в 1 301 тыс. (2, с. 4). При этом, уровень безработицы в 2001 г. в Вологодской области составлял: общий – 59 тыс. чел. (8,6% от экономически активного населения), зарегистрированный – 11,7 тыс. (1,7% соответственно) (2, с. 5).

Среднемесячная номинальная заработная плата на одного работника, как один из главных показателей уровня благосостояния населения, составляет в Вологодской области 4216,6 руб. (там же). Среднедушевой денежный доход в месяц населения в Вологодской области составил в I полугодии 2002 г. 2548 руб. Однако, четвертая часть населения области (313 тыс. чел.) в 2001 г. имела доходы ниже прожиточного минимума.

Фактический доход на одного члена семьи в Вологодской области составил во II квартале 2002 г. 1998 руб. Этим определяется низкий уровень покупательной способности населения области – у 76% доходов хватает только на приобретение необходимых продуктов питания и одежды. Более 10% опрошенных отмечают, что их средств не достаточно даже для покупки продуктов питания, а высокодоходные категории населения составляют – 9%. Удельный вес категорий «людей со средним достатком» составляет в Вологодской области 41%.

Таким образом, население Вологодской области не избежало негативных явлений современной социально-экономической жизни страны. Все это не могло не сказаться на уровне участия населения в политической жизни общества и отношения к ней.

Этим определяется не только социальное, но и эмоциональное настроение жителей области. Так, 42,7% вологжан отметили, что они испытывают негативные эмоции – напряжение, раздражение, страх, тоску; 19,4% населения считают, что их бедственное положение терпеть уже невозможно. К категории бедных и нищих себя относит 46,5% населения области, к категории богатых – 2%.

Очевидно этим объясняются партийно-политические предпочтения населения Вологодской области. Так, на вопрос о том, какая партия выражает интересы таких людей, как Вы 16,7% ответили – «Единая Россия»; 9,3% - КПРФ; 6,8% – ЛДПР; 4,7% – «Яблоко»; 4,6% – «Союз правых сил». На вопрос о том, что они готовы предпринять в защиту своих интересов 9,9% ответили – выйду на митинг, демонстрацию; 8,2% – буду участвовать в забастовках, других акциях протеста; 7,7% – если надо, возьму оружие, пойду на баррикады.

Интересным в контексте обсуждаемой проблемы является отношение

населения области к деятельности Президента РФ и главы региона, законодательных и исполнительных ветвей власти. Одобряют работу Президента РФ 67% респондентов Вологодской области, Совета Федерации – 28,9%; государственной думы – 26,4%; правительства РФ – 42,4%. Одобряют деятельность губернатора области – 45,3%; областного законодательного собрания – 28,3%; глав местной администрации – 33,3%.

Таким образом, как справедливо отмечают организаторы опроса, «в характеристике жителями обеих областей (Мурманской и Вологодской) своего экономического положения преобладают негативные оценки» (2, с.11). Вместе с тем, отмечают авторы, «социальное настроение, а особенно запас социального терпения находится на достаточно высоком уровне, что свидетельствует о сохранении ожидания населения в плане улучшения социально-экономической и политической ситуации в стране в ближайшее время» (там же).

Думается, что власть (любого уровня) должна использовать этот имеющийся «запас» социального терпения и ожидания, реализовать основную составляющую русской идеи – ответственность государства, власти за экономическое, социальное благосостояние народа, что, соответственно, приведет к повышению политической активности масс в ее позитивном, а не в негативном проявлении, в том числе и активном участии в выборах и референдумах.

Литература

1. Политическая жизнь // Политология: Энциклопедический словарь. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993. – С.260 – 263.
2. Социально-экономическое положение и политические настроения жителей Мурманской и Вологодской областей // Информационно-аналитическая записка. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002. – 12 с.

Д.Ф. Семенов

*Доктор геолого-минералогических наук,
профессор Вологодского
государственного педагогического
университета, заместитель
председателя Совета Вологодского
Союза патриотических сил*

Становление политических партий и избирательный процесс с позиции патриотического движения России

Позиция Вологодского Союза патриотических сил по рассматриваемой теме следующая. Мы видим главное препятствие на пути становления политических партий и избирательного процесса в стране и в регионе в том, что вся нынешняя политическая система ориентирована на западную демократию. Действительность такова, что слово «демократия» стало одним из самых ругательных. В России западная демократия не приживается, так как не учитываются отечественные ценности и традиции. Россия никогда не станет Америкой, потому что, кроме всего прочего (природа и т.д.), у нас другая кровь. А кровь не воспитаешь и не обманешь. В России, вместо демократии применимо понятие «соборность», а не «народовластие», которого никогда не было и в обозримом будущем не предвидится. Это, прежде всего, приоритет Отечества, а не «прав человека».

Понятно, приходится пользоваться теми федеральными законами, какие существуют. Придет национально ориентированная власть — будут другие законы. А пока, в ближайшие годы, необходимо максимально использовать законодательные инициативы региональных органов власти для нормализации деятельности политических партий и избирательного процесса. Отмечу три момента.

Первое. Существует стремление демократов создать политическую систему с 3 — 4, а лучше двумя партиями. Но нынешние большие партии (КПРФ, «Единство», СПС) не охватывают весь спектр конструктивных политических сил. Для стабилизации в России необходим учет интересов всех общественных слоев. О том, что этого не хватает, говорят и данные опросов, которые привел К.А. Гулин (рейтинг самых крупных партий не превышает 12%). Поэтому надо дать возможность проявить себя и другим, более мелким, партиям. Считаем, что в законе о партиях ограничивать численность партий десятью тысячами человек неправильно.

Второе. Насчет защиты национальных интересов. В Законе о партиях сказано, что это недопустимо. Против патриотизма никто не возражает. Более того, ныне все считают себя патриотами России. Но любить Родину и не любить свой народ невозможно. Значит, патриотизм и национализм неотделимы, одно дополняет

другое. Демократы сознательно извращают понятие «национализм». Это чувство национального достоинства, и больше ничего! Национализму приписывают разжигание национальной розни, а это совсем другое — шовинизм. Вот его, а тем более фашизм, надо изживать из политической борьбы. Поэтому мы призываем не подменять понятия и не считать национализм негативным явлением. В Законе о партиях нет слова «национализм», и это хорошо. Но и в «защите национальных интересов» нет ничего плохого.

Третье. О нашей позиции по избирательному процессу. Не копируя западные образцы избирательных систем, следует учесть свой отечественный опыт. Не согласен с господином В.И. Лисовским, который сказал, что в дореволюционной России не было партий. На самом деле в 1907 году их было семь, а потом число партий увеличивалось. Из дореволюционной России можно взять выдвижение кандидатов от сословий и профессиональных групп. Да и в советском периоде отбор кандидатов был неплохим. Можно, например, опять возобновить выдвижение кандидатов от предприятий. Кто лучше коллектива знает своих людей?

Надеемся, что наше мнение будет услышано и будет способствовать нормализации становления политических партий и избирательного процесса как в стране, так и в нашем регионе

СОДЕРЖАНИЕ

- В.Н. Асташов** *Политические партии как предмет институционального анализа* стр.3
- Ю.В. Барулин** *Правовые аспекты участия политических партий в избирательном процессе* стр.7
- Л.И. Антонова** *Женщины во власти* стр.16
- Л.Г. Ячеистова** *О роли и месте женщин в современном обществе* стр.25
- К.А. Гулин** *Некоторые аспекты партийно-политических предпочтений населения Вологодской области в 2000-2001 гг.* стр.28
- А.В. Патралов** *Влияние региональных средств массовой информации на электоральное поведение вологжан* стр.33
- Г.Н. Оботурова** *Избирательный процесс как аспект политической жизни в контексте социально-экономических проблем региона* стр.42
- Д.Ф. Семенов** *Становление политических партий и избирательный процесс с позиции патриотического движения России* стр.45